

DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-18-27

УДК 94(47)08(470.4/5)(093)  
ББК С546(2Рос.Мир):С526

А.В. ГУЛЯЕВ, А.А. ИВАНОВ

**К ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ:  
ОБЩЕРОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ  
(конец XX – начало XXI века)**

*Ключевые слова:* социальный институт, религия, церковь, развитие, конфессии, интересы, Российская Федерация, Республика Марий Эл.

*В статье на основе новейших исследований и данных социологических источников рассматривается возрождение религиозных институтов в России в конце XX – начале XXI в. Актуальность научного исследования обусловлена важной ролью религиозных институтов в процессе развития цивилизации, культуры, идеологического воспитания и общественного сознания. Религия являлась и является основой идеологического инструмента в любом государстве с начала его развития. Становление и развитие правового государства во многом зависят от уровня развития гражданского общества и идеологической направленности населения, которое, в свою очередь, представляет собой объективную социальную основу демократического государства. В последние несколько десятилетий проблемы религии очень активно освещаются в средствах массовой информации, появляются религиозные программы, священнослужителей привлекают для участия в ток-шоу, а Интернет заполнен религиозными сайтами. Показана взаимосвязь существования религиозных объединений с изменениями общественно-политической ситуации в стране по отдельным конфессиям, в том числе путем изменения динамики их численности. Как и любой общественный институт, религия имеет свои особые культурные символы, которые в чрезвычайно концентрированной форме создают религиозную картину мира в общественном сознании. Уровень развития гражданского общества во многом определяется существованием автономных общественных объединений, которые объединяют общество и обеспечивают его эффективное взаимодействие с государством. Сформулирован вывод о развитии определенной системы институциональных норм в изменении идеологических стандартов в современной Российской Федерации. Отдельное внимание уделено региональному аспекту проблемы по материалам Республики Марий Эл.*

Религия в современном обществе – важнейший базовый социальный институт. Актуальность статьи обусловлена тем, что все религиозные институты независимо друг от друга вносили и вносят свой вклад в развитие цивилизации, культуры, идеологического воспитания общественного сознания. «Обоснованность появления и существования религии во всех обществах неизменно объясняет стремление людей не только найти ответы на многие основные проблемы своей личной жизни, но и обрести твердость и моральную поддержку, утешение в религиозной деятельности. Многим людям именно религия дает ответы на важнейшие нравственные вопросы и помогает обрести гармонию и душевный покой. Религия рассматривается, как особый социальный феномен и социокультурный институт со своим собственным набором символов, ценностей, значений, связанных с фундаментальными аспектами человеческой жизни».

ни, с учетом взаимодействия социального института религии с другими социальными институтами общества» [3]. Как и любой общественный институт, религия имеет свои особые культурные символы, которые в чрезвычайно концентрированной форме создают представление о религии. Существующие факты о том, что в современном мире роль религии велика по-прежнему, опровергают секуляризационную теорию XX в., согласно которой, роль религиозных институтов и религии в целом, обратно пропорциональна развитию прогресса. Во второй половине XX в. гипотеза секуляризации нашла свое подтверждение, так как именно в это время бурно развивалась теория атеизма и агностицизма. Но уже в конце XX – начале XXI в. отмечались значительный прирост числа верующих людей и развитие новых религий. Глобализация – это один из процессов, который повлиял и на религиозную сферу. В связи с этим в современном мире преобладают и имеют больше последователей основные мировые религии. Этнорелигий остается все меньше и меньше.

Существует как традиционная, так и нетрадиционная религия. Основная социальная функция традиционной религии заключается в постоянном совершенствовании всей культуры общества в целом и ценностных ориентаций каждого человека в частности. Нетрадиционные религии не выполняют такой социальной функции.

В настоящее время церковь все больше пытается влиять на жизнь общества. Функции церкви и государства разные, не пересекаются, что предоставляет церкви широкие возможности участвовать в сфере негосударственности. Функции церкви значительно выросли в современном мире, и церковь оказывает значительное влияние на все общество.

Лидеры разных сообществ и государств используют религию для оправдания своих действий, для объединения или разделения людей по религии в политических целях. В последние несколько десятилетий проблемы религии очень активно освещаются в СМИ, появляются религиозные программы, священнослужителей привлекают для участия в ток-шоу, а Интернет заполнен религиозными сайтами.

«Принадлежащий к определенной религиозной ассоциации, исповедующей соответствующее вероисповедание, человек обычно получает желаемое ощущение полноты и значимости бытия, чувство счастья и гарантии социальной поддержки» [16]. «Религия заполняет реальность верующих людей неким особым смыслом и значением, предоставляет возможность восполнять, возмещать человеку его зависимость от социальных и природных катаклизмов, устранять ощущения собственного бессилия, пережить нелегкие моменты собственных невезений, тяжести и обиды жизни, боязнь смерти, а также “дает” верующим “общение” с ангелами (духами), богами, душами усопших, святыми, которые предстают как совершенные посредники в повседневной обыденной жизни и в общении между людьми» [3]. Несмотря на то, многие люди лояльно и положительно относятся к религиозным течениям, попытки верующих диктовать свои правила той части общества, которая причисляет себя к атеистам и гностикам, вызывают несогласия и протест с их стороны.

Становление и развитие правового государства во многом зависят от уровня развития гражданского общества и идеологической направленности населения, которое, в свою очередь, представляет собой объективную социальную основу демократического государства. Уровень развития гражданского общества во многом определяется существованием автономных обще-

ственных объединений, которые объединяют общество и обеспечивают его эффективное взаимодействие с государством.

В России конца XX в., провозгласившей курс на демократизацию общественных отношений и установление верховенства закона, отношения между государством как главным институтом политической системы и церковью кардинально изменились. В этих условиях, когда религия играла все более важную роль в жизни общества, крайне актуальна была задача выработки новой концепции государственно-церковных отношений, которая нашла отражение в Конституции Российской Федерации, принятой в декабре 1993 г.

Изменения общественно-политической ситуации в стране в начале 90-х гг. способствовали образованию в обществе идеологического вакуума, когда значительная часть граждан страны потеряла жизненные ориентиры, духовную и моральную поддержку. Многие пытались найти смысл жизни и обращались к религии. В обществе было подорвано влияние на людей традиционных конфессий в сфере духовности и нравственности.

Практически все религиозные организации с различной внутренней структурой имеют вертикальный принцип построения и централизованный характер руководства. Они объединяют верующих, направляют их, определяют не только их религиозное мировоззрение, но и в целом их позицию по светским вопросам. С точки зрения религиозной практики, каждая из религиозных организаций фактически является ее важнейшим организационным и структурным воплощением.

Религиозные объединения – одна из первых социально значимых форм объединения людей на основе убеждений. Эти институциональные формы создаются и функционируют для удовлетворения религиозных потребностей людей. Религиозные объединения часто участвуют в общественной работе, образовательной и другой деятельности и оказывают значительное влияние на общество в целом.

Немецкий теолог XX в. Э. Трельх представил типологию форм религиозных организаций. Он различает «четыре формы: церковь, секту, деноминацию и культ. Основные различия между ними – отношение религиозного объединения к социальным слоям общества, наличие связи с государством, приверженность или неприятие господствующих в обществе догм и культов. Процессы образования различных религиозных течений происходят постоянно, видоизменяются, взаимно проникают друг в друга» [16].

Религиозный фактор, помимо своей консолидирующей функции, может оказывать дезинтегрирующее воздействие на гражданское общество и является источником социальных конфликтов внутри отдельных конфессий, между конфессиями с разными религиозными догмами, между религиозными объединениями и государством. Кроме того, религиозные конфликты часто переплетаются с межэтническими и этническими противоречиями, что делает их еще более острыми и напряженными. В то же время религиозная идеология может быть использована различными политическими темами для действий (включая экстремистские организации) в своих интересах.

Под религиозным объединением Российской Федерации, согласно Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», понимается добровольное объединение граждан, образованное в целях совместного исповедования и распространения веры» [15]. Одни проводят богослужения, другие – религиозные обряды и церемо-

нии, религиозное обучение их последователей. По своей форме религиозные объединения могут быть религиозными группами или религиозными организациями. В зависимости от территориальной сферы деятельности религиозные организации делятся на местные и централизованные. В истории российского государства сфера государственно-конфессиональных отношений всегда носила проблемный характер [10. С. 76–78]. Так, А.В. Медведев в статье «Организация и осуществление взаимодействия органов государственной власти с религиозными организациями в Российской Федерации» пишет, что «сегодня из-за своей политической и правовой институционализации, а также своей природы и состава, религиозные организации являются частью политической системы и могут участвовать в политическом процессе» [12. С. 120].

По мнению Е.В. Рыйгас, с начала 1990-х гг., периода «религиозного возрождения» в России, создалась перспектива, достаточная для объективного сравнения первоначальных ожиданий общества в отношении религиозных институтов с реальностью. В условиях общественно-политических и идеологических изменений страна оказалась, по известному выражению Патриарха Алексия II, – «в ситуации “второго крещения Руси”» [13. С. 82]. В 1990-е гг. духовный поиск людей не ограничивался рамками традиционных религий. Церковные иерархи тогда не сумели занять активной позиции. Русская православная церковь в России предполагала возврат к дореволюционной модели церковно-государственных отношений. Произошел резкий идеологический надлом, который был вызван непривлекательностью конкретных конфессиональных ценностей и массовым обращением в религиозные убеждения, с бескомпромиссным осуждением государственного атеизма как символа предыдущего режима.

Так называемый марксистско-ленинский атеизм был особым, можно сказать, уникальным видом безбожия. Антирелигиозная доктрина была крайне категорична по отношению к религии, церкви и верующим. Именно в XX в. человечество повернулось спиной к Богу и с головой погрязло в материальных вещах. Структура официального атеизма, его ключевые концепции, акценты не были сформированы в соответствии с процедурой научного познания, а представляли собой серию руководящих принципов, выраженных в псевдотеоретической форме о быстром устранении религиозных убеждений. Для одних людей это было время возрождения преследуемых ранее убеждений, для других – удобное изменение идеологических стандартов, гарантирующее привлекательный политический имидж [2. С. 78].

Новые подходы к религии и верующим в соответствии с международными нормами нашли отражение в Законе РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990), Законе союзного государства «О свободе совести и религиозных организациях» (1990), в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997) и в ряде других законодательных актов [4–6]. В 1980-е – 2000-е гг. происходят формирование новой модели конфессиональной политики в условиях возрождения религий и утверждение принципа свободы совести.

«С начала 1990-х гг. делались попытки создания параллельных церковных структур со стороны различных типов православных объединений, в разное время отделявшихся от Русской Православной Церкви. Церковные расколы, которые привели к возникновению других православных юрисдикций, в основном были основаны не на догматических и канонических, а на политических и личных факторах, в том числе связанных с личными амбициями отдельных представителей духовенства» [11. С. 53].

С религиозной точки зрения, современная ситуация не имеет аналогов в истории. В стране распространены и оккультные, и языческие, и псевдохристианские верования. Популярны и примитивные восточные верования заимствованы из буддизма и индуизма. Они существуют и распространяются через консультационные и информационные центры, семинары, клубы и ассоциации. Также широко распространены псевдонаучные идеологии. Население России верит в НЛО, снежного человека, контакты с внеземными цивилизациями.

Религиозные организации имеют разные подходы к регистрации своих организаций. Русская православная церковь легко регистрирует свои приходы. Фактическое количество старообрядческих общин в 2,5–3 раза превышает число официальных общин, поскольку они не считают регистрацию принципиально необходимой для себя. Католики, напротив, испытывают трудности с регистрацией. Кроме того, они не регистрируют общины, если у них нет постоянного священника. Большинство незарегистрированных приходов принадлежат протестантам. С одной стороны, некоторые протестантские конфессии вообще не регистрируются, с другой стороны, и власти не торопятся их регистрировать. По мнению ученых, подсчитать мусульманские общины еще сложнее. Их легко зарегистрировать. Чтобы продемонстрировать большое количество людей, часто регистрируются в небольших поселениях, где нет имамов или помещений для богослужений. Сельская мусульманская община не видит необходимости в регистрации.

Согласимся с мнением исследователей В.А. Фисенко и А.В. Винокуровой о том, что «в современном демократическом государстве религиозные убеждения являются регуляторами нравственных ценностей в обществе, носителями нравственных традиций и устоев. Кроме того, государство более склонно полагаться на религиозные традиции в случае, если культура народа и общества возникла под влиянием той или иной религиозной идеологии» [16].

Религиозные организации, ориентированные на традиционные конфессии, расширяют сферу своего влияния, в то время как так называемые «новые религиозные движения» или нетрадиционные религии возникают и активно распространяются. В условиях отсутствия четких ориентиров люди ищут новые формы приспособления к изменяющимся социальным условиям.

«Резкое изменение статуса Русской Православной Церкви, ставшей привилегированной организацией, привело к размыванию религиозного дискурса и его проникновению в те области, которые раньше было просто невозможно представить – от официально-государственной до торгово-рыночной» [13. С. 83]. Вывод религиозных организаций за рамки общественной жизни и активной деятельности, особенно в социальной сфере, встречает противодействие со стороны консервативных верующих, отождествляющих церковь с неким самодостаточным миром, границы которого они считают закрытыми. Но современные религиозные организации достаточно сильно вовлечены в жизнь общества. Наиболее развитой институциональной структурой в России была и остается Русская православная церковь [14].

Общее количество религиозных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации, увеличилось: в 1990 г. – 6650, в 2018 г. – 30 896. В 2019 г. в России зарегистрированы более 60 различных конфессий. За последние пять лет появилось 2927 религиозных организаций, а с начала 2019 г. – 483. В 2019 г. Минюст зарегистрировал 152 мусульманские религиозные организации [14]. Такой рост религиозных организаций показывает, что произошел всплеск интереса жителей России к религии как традиционной,

так и нетрадиционной. Существуют и такие религиозные группы, которые действуют без государственной регистрации. «За последние несколько десятилетий количество приверженцев нетрадиционных для Российской Федерации религиозных объединений и организаций неуклонно росло. Наиболее активный интерес к нетрадиционным религиям проявляют молодые люди в возрасте до 25 лет, в основном школьники, студенты» [16], у которых в силу возраста не до конца сформировались жизненные принципы, отсутствуют четкие социально-идеологические ориентиры, их мировоззрение зачастую напрямую зависит от происходящих в обществе социальных изменений.

В соответствии с этническим принципом подсчета религиозной принадлежности в настоящее время в России 120 млн православных христиан, 600 тыс. католиков, более 1 млн верующих Армянской апостольской церкви, 14 млн мусульман, 230 тыс. иудеев и 900 тыс. буддистов [17. С. 60]. Однако официальная статистика не всегда показывает реальную картину. Наличие исторической связи людей с религией предков не делает их верующими автоматически. В основной своей массе люди, причисляющие себя к той или иной религии, не соблюдают установленных правил и морально-этических норм поведения, которым должна следовать часть общества, причисляющая себя к определенным конфессиям.

Своеобразной и одновременно показательной в этом плане представляется религиозная ситуация в Республике Марий Эл, в которой в настоящее время зарегистрирована 151 религиозная организация разных вероисповеданий: Русская православная церковь – 101; старообрядцы – 4; марийская традиционная религия Марий Юмыйўла – 12; ислам – 17; буддизм – 2; иудаизм – 1; евангельские христиане-баптисты – 1; евангельские христиане – 2; христиане веры евангельской – пятидесятники – 4; адвентисты седьмого дня – 3; лютеране – 2; Новоапостольская церковь – 1 [1].

Статьей 13 Конституции Республики Марий Эл закреплен важнейший принцип светского государства, который предполагает организацию публичной власти, свободной от какого бы то ни было влияния религии. В соответствии с данным принципом государство не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности. Принцип светского государства гарантирует религиозным организациям свободу от государственного вмешательства в их деятельность при условии соблюдения законов этими организациями [9].

Конституционное правило о том, что религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом, отвечает интересам не только государства, но и самих религиозных объединений. При таком положении проявляется и обеспечивается их юридически равное положение в обществе и государстве. Органы государственной власти Республики Марий Эл не вмешиваются в осуществление гражданами их свободы совести и вероисповедания, в законную деятельность церкви и иных религиозных объединений. Республиканские религиозные объединения не вмешиваются в государственные дела, не участвуют в деятельности политических партий, в выборах органов государственной власти Республики Марий Эл и т.п., но участвуют в культурной и социальной жизни республики.

Эти общественные отношения регулируются на региональном уровне Законом от 31 июля 2014 г. № 29-З «О регулировании отдельных отношений, связанных с реализацией прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания в Республике Марий Эл» [9]. Закон закрепляет гарантии прав

граждан при осуществлении религиозных обрядов и церемоний, гарантии на свободу совести и свободу вероисповедания в образовательном процессе.

Часть 3 ст. 13 Конституции республики Марий Эл устанавливает запрет на деятельность религиозных организаций, угрожающих здоровью и безопасности граждан [9].

В октябре 2018 г. первый заместитель Председателя Правительства Марий Эл М. Васютин провел заседание Совета при Главе республики по взаимодействию с религиозными объединениями.

С докладом о взаимодействии органов исполнительной власти республики и религиозных объединений по социальному партнерству выступил и.о. министра социального развития А. Компаниец: «В 2004 году между Министерством социального развития и Русской Православной Церковью подписано Соглашение о сотрудничестве. Налажено тесное взаимодействие и сотрудничество с Йошкар-Олинской и Марийской Епархией, Волжской Епархией, храмами, находящимися в городах и районах республики в решении общих социальных проблем. Налажено взаимодействие с Региональным духовным управлением мусульман Республики Марий Эл» [7]. Там же заместитель министра культуры, печати и по делам национальностей Марий Эл Г. Ширяева рассказала, что в целях обеспечения реализации государственной политики в сфере межконфессиональных отношений с 2010 года при Минкультуры Республики Марий Эл действует Консультативный Совет по вопросам религиозных объединений. Кроме заседаний советов с участием представителей религиозных организаций проводятся конференции, фестивали, круглые столы, семинары [7].

«Место, которое государство отводит религиозным организациям в России в решении социальных проблем, соответствует предназначению религии, как социального института. Именно религиозные организации наиболее успешно решают социальные проблемы, связанные с предельным положением человека, будь то болезнь, несчастье, потеря жизни, ориентиры» [13. С. 92]. Некоторые социальные доктрины религиозных организаций являются пиаром, при этом все социальные доктрины религиозных организаций учитывают государственные интересы.

Общество XX в. получило существования разнообразного набора мировоззренческих систем и религиозных практик. «Современное российское общество – это, прежде всего, общество светской культуры, в котором вера для многих является культурным символом. Религиозные лидеры традиционных конфессий часто используют цифры о количестве «последователей» в своей политической борьбе» [16]. Соответственно, чем больше будет последователей, тем сильнее влияние той или иной религиозной организации на общество. Нет никаких сомнений в том, что религиозная вера возвращается в российское общество, а это значит, что происходит процесс возрождения нравственности и духовности людей. Религия являлась и является основой идеологического инструмента в любом государстве с начала его развития. Роль религии до сих пор важна, особенно в XXI в., когда науки и технологии, судя по всему, вот-вот заменят религию в объяснении принципов мироустройства.

### Литература

1. *Гончаров Е.А.* Эколого-географический атлас Республики Марий Эл [Электронный ресурс]. URL: // <https://re012.pf/atlas/> (дата обращения: 10.09.2020).

2. *Жуков А.И., Жукова А.А., Романова П.П.* Религиозная безопасность в научном и политическом дискурсе постсоветской России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23, № 12. С. 77–87.

3. *Задонская И.А.* Роль института религии в современном обществе [Электронный ресурс]. URL: [http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnye\\_meropriyatiya/int\\_konf/mezhdunarodnye/obshhestvo\\_obshhnosti\\_chelovek\\_v\\_poiskakh\\_vechnogo\\_mira](http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnye_meropriyatiya/int_konf/mezhdunarodnye/obshhestvo_obshhnosti_chelovek_v_poiskakh_vechnogo_mira) (дата обращения: 10.09.2020).

4. Закон от 31.07.2014 г. № 29-3 «О регулировании отдельных отношений, связанных с реализацией прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания в Республике Марий Эл» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/20708956> (дата обращения: 10.09.2020).

5. Закон РСФСР от 25.10.1990 г. № 267-1 (ред. от 27.01.1995) «О свободе вероисповеданий» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-25101990-n-267-1-o> (дата обращения: 10.09.2020).

6. Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/5226692/> (дата обращения: 10.09.2020).

7. Заседание Совета при Главе Республики Марий Эл по взаимодействию с религиозными объединениями 22.10.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://mincult12.ru/node/4843> (дата обращения: 10.09.2020).

8. *Казьмина О.Е., Пучков П.И.* Религиозные организации современного мира. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 368 с.

9. Комментарий к Конституции Республики Марий Эл. Ст. 13. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: [http://mariel.gov.ru/const\\_court/DocLib3/170505\\_1.pdf](http://mariel.gov.ru/const_court/DocLib3/170505_1.pdf) (дата обращения: 10.09.2020).

10. *Лобазова О.Ф.* Исследование религиозности в рамках интегративного подхода // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 1–4 (43). С. 76–78.

11. *Лункин Р., Филатов С.* Борьба «за» и «против» идентичности во внутривнутриполитических процессах // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 9. С. 50–60.

12. *Медведев А.В.* Организация и осуществление взаимодействия органов государственной власти с религиозными организациями в Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2018. № 9. С. 119–123.

13. *Рыйгас Е.В.* Религия в России в начале XXI века: инсталляция прошлого? // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2011. Т. 29, № 3–4. С. 82–134.

14. Собрание документов Русской Православной церкви. Ч. 2. Деятельность Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2017. Т. 2. 546 с.

15. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-> (дата обращения: 10.09.2020).

16. *Фисенко В.А., Винокурова А.В.* Основные формы религиозных организаций в современном российском обществе: проблемы и тенденции развития [Электронный ресурс]. URL: <http://sciff.ru/osnovnye-formy-religioznyh-organizaci/> (дата обращения: 15.09.2020).

17. *Шюшеева И.З.* Гражданское законодательство о религиозных организациях: проблемы и актуальные направления развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 10. С. 56–63.

---

**ГУЛЯЕВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ** – аспирант кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола ([al.graf2018@yandex.ru](mailto:al.graf2018@yandex.ru)).

**ИВАНОВ АЛЕКСЕЙ АНАНЬЕВИЧ** – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола ([anani@marsu.ru](mailto:anani@marsu.ru)).

---

**Alexander V. GULYAEV, Alexey A. IVANOV**  
**ON THE REVIVAL OF RELIGIOUS INSTITUTIONS:**  
**ALL-RUSSIAN TRENDS AND REGIONAL ASPECTS**  
**(late 20<sup>th</sup> – beginning of 21<sup>st</sup> century)**

**Key words:** social institute, religion, church, development, confessions, interests, the Russian Federation, the Republic of Mari El.

*On the basis of the latest research and data of sociological sources, the article examines the revival of religious institutions in Russia in the late 20<sup>th</sup> – early 21<sup>st</sup> century. The relevance of scientific research is due to the important role of religious institutions in the process of development of civilization, culture, ideological education and social consciousness. Religion has been and remains the basis of an ideological instrument in any state since its inception. The evolution and development of a rule-of-law state largely depends on the level of civil society development and on the ideological orientation of the population, which, in turn, is an objective social basis of a democratic state. In the last few decades, the issues of religion have been very actively covered in the media, religious programs have been appearing on TV, clerics are invited to talk shows, and the internet is filled with religious sites. The relationship between the existence of religious associations and changes in the socio-political situation in the country in individual confessions, including by changing the dynamics of their number is shown. Like any social institution, religion has its own special cultural symbols, which in an extremely concentrated form create a religious picture of the world in public consciousness. The level of civil society development is largely determined by the existence of autonomous public associations that unite the society and ensure its effective interaction with the state. The conclusion about the development of a certain system of institutional norms in the change of ideological standards in the modern Russian Federation is formed. Special attention is paid to the regional aspect of the problem on the materials of the Mari El Republic.*

#### References

1. Goncharov E.A. *Ekologo-geograficheskii atlas Respubliki Marii El* [Eco-geographical atlas of the Republic of Mari El]. Available at: <https://geo12.rf/atlas/> (Access Date 2020, Sept. 10).
2. Zhukov A.I., Zhukova A.A., Romanova P.P. *Religioznaya bezopasnost' v nauchnom i politicheskom diskurse postsovetsoi Rossii* [Religious Security in the Scientific and Political Discourse of Post-Soviet Russia]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, vol. 23, no. 12, pp. 77–87.
3. Zadonskaya I.A. *Rol' instituta religii v sovremennom obshchestve* [The role of the institution of religion in modern society]. Available at: [http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie\\_meropriyatiya/int\\_konf/mezhduna-rodnyie/obshhestvo\\_obshhnosti\\_chelovek\\_v\\_poiskakh\\_vechnogo\\_mira](http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/mezhduna-rodnyie/obshhestvo_obshhnosti_chelovek_v_poiskakh_vechnogo_mira) (Access Date 2020, Sept. 10).
4. *Zakon ot 31.07.2014 g. № 29-Z «O regulirovanii otdel'nykh otnoshenii, svyazannykh s realizatsiei prav grazhdan na svobodu sovesti i svobodu veroispovedaniya v Respublike Marii El»* [Law of July 31, 2014, No. 29-Z "On the regulation of certain relations related to the realization of the rights of citizens to freedom of conscience and freedom of religion in the Republic of Mari El"]. Available at: <https://base.garant.ru/20708956> (Access Date 2020, Sept. 10).
5. *Zakon RSFSR ot 25.10.1990 g. № 267-1 (red. ot 27.01.1995) «O svobode veroispovedanii»* [Law of the RSFSR dated 25.10.1990, No. 267-1 (as amended on 27.01.1995) "On freedom of religion"]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-25101990-n-267-1-o> (Access Date 2020, Sept. 10).
6. *Zakon SSSR ot 01.10.1990 № 1689-1 «O svobode sovesti i religioznykh organizatsiyakh»* [Law of the USSR dated 01.10.1990 No. 1689-1 "On freedom of conscience and religious organizations"]. Available at: <https://base.garant.ru/5226692/> (Access Date 2020, Sept. 10).

7. *Zasedanie Soveta pri Glave Respubliki Marii El po vzaimodeistviyu s religioznymi ob"edineniyami 22.10.2018* [Council meeting under the Head of the Republic Mari El on interaction with religious associations on 22.10.2018]. Available at: <http://mincult12.ru/node/4843> (Access Date 2020, Sept. 10).

8. Kaz'mina O.E., Puchkov P.I. *Religioznye organizatsii sovremennogo mira* [Religious organizations of the modern world]. Moscow, Moscow University Publ., 2010, 368 p.

9. *Kommentarii k Konstitutsii Respubliki Marii El. St. 13. Ch. 1* [Commentary on the Constitution of the Republic of Mari El. Art. 13. Part 1]. Available at: [http://mariel.gov.ru/const\\_court/DocLib3/170505\\_1.pdf](http://mariel.gov.ru/const_court/DocLib3/170505_1.pdf) (Access Date 2020, Sept. 10).

10. Lobazova O.F. *Issledovanie religioznosti v ramkakh integrativnogo podkhoda* [Investigation of the Religious Integrative Approach]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2016, no. 1–4(43), pp. 76–78.

11. Lunkin R., Filatov S. *Bor'ba «za» i «protiv» identichnosti vo vnutripoliticheskikh protsessakh* [Fight "For" and "Against" Identity in Inner Political Processes: a Conflict Between "New Liberals" and Traditionalists]. *World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 9, pp. 50–60.

12. Medvedev A.V. *Organizatsiya i osushchestvlenie vzaimodeistviya organov gosudarstvennoi vlasti s religioznymi organizatsiyami v Rossiiskoi Federatsii* [Organization and Realisation of Interaction of Public Authorities with Religious Organisations in the Russian Federation]. *Mariiskii yuridicheskii vestnik*, 2018, no. 9, pp. 119–123.

13. Ryigas E.V. *Religiya v Rossii v nachale XXI veka: installyatsiya proshlogo?* [Religion in Russia in Early XXI Century: Installation of the Past?]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2011, vol. 29, no. 3–4, pp. 82–134.

14. *Sobranie dokumentov Russkoi Pravoslavnoi tserkvi. Ch. 2. Deyatel'nost' Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [A collection of documents from the Russian Orthodox Church. Part. 2: Activities of the Russian Orthodox Church]. Moscow, 2017, vol. 2, 546 p.

15. *Federal'nyi zakon ot 26.09.1997 № 125-FZ «O svobode sovesti i religioznykh ob"edineniyakh»* [Federal Law of September 26, 1997 No. 125-FZ "On freedom of conscience and religious associations"]. Available at: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-> (Access Date 2020, Sept. 10).

16. Fisenko V.A., Vinokurova A.V. *Osnovnye formy religioznykh organizatsii v sovremenom rossiiskom obshchestve: problemy i tendentsii razvitiya* [The main forms of religious organizations in modern Russian society: problems and trends of development]. Available at: <http://sciff.ru/osnovnye-formy-religioznykh-organizatsii/> (Access Date 2020, Sept. 10).

17. Shyusheeva I.Z. *Grazhdanskoe zakonodatel'stvo o religioznykh organizatsiyakh: problemy i aktual'nye napravleniya razvitiya* [Civil law on religious organizations: problems and current directions of development]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*, 2015, no. 10, pp. 56–63.

---

**ALEXANDER V. GULYAEV – Post-Graduate Student of Russian History Department, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola (al.graf2018@yandex.ru).**

**ALEXEY A. IVANOV – Doctor of Historical Sciences, Professor of Russian History Department, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola (anani@marsu.ru).**

---

**Формат цитирования:** Гуляев А.В., Иванов А.А. К вопросу о возрождении религиозных институтов: общероссийские тенденции и региональные аспекты (конец XX – начало XXI века) // Исторический поиск. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 18–27. DOI: 10.47026/2712-9454-2020-1-4-18-27.